

Ю. В. Стулов,

канд. филол. наук, доцент (Минск, Беларусь)

ВИНА, ПРОЩЕНИЕ И ЛЮБОВЬ В ТВОРЧЕСТВЕ Л.Н. ТОЛСТОГО И ДЖ. БОЛДУИНА

Аннотация. В статье рассматриваются этические принципы выдающегося американского писателя середины XX века Джеймса Артура Болдуина, которые перекликаются с моральными императивами Льва Николаевича Толстого. Американский писатель хорошо знал литературу, в том числе русскую, а через Мартина Лютера Кинга, своего друга и лидера движения за гражданские права, испытал воздействие принципов непротивления злу Л. Н. Толстого, которые он не только проповедовал, но и пытался претворить в практической деятельности. Сравнение взглядов великого русского писателя с идеями популярнейшего афроамериканского автора XX века может помочь глубже понять роль Л. Н. Толстого в формировании идеологической платформы литературы афроамериканцев.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой; Джеймс Болдуин; афроамериканский роман; «черная революция»; нравственно-этические взгляды; концепция любви; моральное самоусовершенствование личности.

Y. V. Stulov,

PhD, Ass.Professor (Minsk, Belarus)

GUILT, FORGIVENESS AND LOVE IN THE WORKS OF LEO TOLSTOY AND JAMES BALDWIN

Abstract. The paper deals with the ethical principles of James Arthur Baldwin, an outstanding US mid-20th century writer, which echo the moral imperatives of Leo Tolstoy. The US writer knew literature very well, including Russian literature, and through Martin Luther King, Jr., his friend and leader of the Civil Rights movement, was greatly affected by Tolstoy's theory of non-resistance to evil, which he not only advocated but also tried to put into practice. The comparison of the great Russian writer's views with the ideas of the most popular African American writer of the mid-20th century can help understand Leo Tolstoy's role in forming the ideological platform of African American literature more deeply.

Key words: Leo Tolstoy; James Baldwin; African American novel; the Black Revolution; moral and ethical views; the concept of love, moral self-perfection

На протяжении всей жизни великого русского писателя Л. Н. Толстого (1928 – 1910) и одного из самых значительных американских литераторов XX-го века Дж. Болдуина (James Arthur Baldwin, 1924 – 1987) темы вины, прощения и любви были ключевыми в их размышлениях о жизни и нашли свое отражение как в дневниках и эссеистике, так и художественном творчестве. Это и великие романы Л. Н. Толстого, его книга «Путь жизни» (1910), и многие другие произведения, и «Другая страна» (Another Country, 1962), «Блюз Сонни» (Jimmy's blues, 1983) и публицистические сборники Болдуина. Мучительные душевные поиски морального императива, стремление найти смысл земного существования, сложные отношения с официальной церковью, вовлеченность в труднейшие общественные проблемы своего времени, характерные для Л. Н. Толстого, во многом повторяются в жизненном пути афроамериканского писателя, которого называют «одним из самых интеллектуально одаренных критических мыслителей XX века» [1]. Связывает их и глубокое понимание роли литературы и искусства в попытке изменения морального климата в обществе. Оба писателя много размышляли о том, что такое любовь,

какую ответственность она накладывает на людей, утверждая моральные приоритеты в человеческой деятельности. Сравнение взглядов писателей, принадлежащих к разным культурам и эпохам, не является игрой праздного ума, а направлено на то, чтобы глубже понять влияние великого русского писателя на последующие поколения литераторов, мыслителей и общественных деятелей в разных странах.

Для Джеймса Болдуина тема любви является магистральной. Практически каждый из его романов в той или иной степени затрагивает эту тему, рассматривая ее на уровне личностных, семейных, расовых отношений в контексте развития США 1960 – 1970-х годов, определивших дальнейший ход событий в стране. По мнению Л. Седерстром, *«как раз в сфере любви и секса его идеи – самые революционные»* (Здесь и далее, если не указано иначе, – перевод наш. – Ю.С.) [2, р. 176]. Наиболее интенсивный период его творчества приходится на годы т. н. «Черной революции», связанной с деятельностью выдающегося сына Америки, лауреата Нобелевской премии мира Мартина Лютера Кинга (*Martin Luther King, 1929 – 1968*), испытывавшего через Махатму Ганди огромное воздействие идей Л. Н. Толстого. Болдуин поддерживает его план ненасильственных действий в надежде, что нации удастся избежать новой гражданской войны и преодолеть раскол по расовой проблеме. Важно подчеркнуть четкую взаимосвязь между двумя выдающимися людьми своего времени. Как отметила Э. Терри на конференции памяти Дж. Болдуина в Массачусетском университете в Амхерсте, где преподавал писатель, *«В то время, как Кинг подвиг нас на действия, именно Болдуин не давал нам затихнуть, потому что он придавал силу нам и праведности нашего дела как для нас самих, так и на все времена»* [3, р. 553]. Несмотря на отдельные разногласия между ними, в главном они были единомышленниками, и это особенно проявлялось в их нравственно-этических взглядах, которые определенно показывают особое место концепции любви в их мировоззрении, которое формировалось, в том числе под влиянием Л. Н. Толстого. В дневнике от 01 января 1909 г. Л. Н. Толстой пишет: *«Благо жизни людей прямо пропорционально их любви между собой»* [4]. М. Л. Кинг развивает эту мысль. В дебатах о культурном наследии великого русского писателя в год столетия со дня смерти Л. Н. Толстого американский литературовед Марк Титер цитировал Кинга, который верил, что *«любовь является мощным инструментом для социальной и коллективной трансформации»* [Цит. по стенограмме: 5]. А Болдуин, как и М. Кинг, убежден, что идеи христианского всепрощения и любви найдут отклик в сердцах сограждан, не желающих допустить роста насилия в стране. Только любовь может принести мир, покой и радость, если она основана на равенстве любящих, когда ни цвет кожи, ни классовое положение, ни гендерные различия не определяют отношения между людьми. Это касается как отдельных людей, так и целых групп и общин. Нигде так не демонстрируются стереотипы власти над другим человеком, как в любви, где многое определяется стремлением к доминированию или покорности.

Эти годы – начало как нового этапа в движении за гражданские права, так и важнейшего периода в творчестве Болдуина, ищущего ответы на самые сложные вопросы американского общества, в числе которых поиск выхода из расового тупика через всепрощение и примирение. А это возможно, только признав трагическую историю взаимоотношений белых и черных и приняв жизнь в ее противоречивости и сложности, где любовь может играть как созидательную, так и разрушительную роль. Писатель заявляет: *«Наша человечность – наш крест, наша жизнь; нам нужно бороться за нее; нам нужно сделать только то, что несравненно труднее, а именно: принять ее»* [6, р. 17]. Для него американский опыт исполнен *«силы, боли и ужаса любви»* [6, р. 33]. И потому столь важна ответственность каждого человека за свои поступки и отношение к другим людям: любимым, семье, своему окружению и своей стране.

Этому посвящены практически все книги, написанные им в эти годы, в которых речь идет об этической ответственности человека. Он видит задачу личности в моральном самоусовершенствовании, самоисправлении, что позволило бы улучшить нравственный климат общества. Он следует за Р. У. Эмерсоном (*Ralph Waldo Emerson, 1903 – 1982*), утверждавшим, что *«человек должен отринуть все принятые обществом понятия и прислушаться к тому, что говорит его внутренний голос»* [Цит. по: 7, с. 572]. Это, доказывает Болдуин, позволит открыть глубины человеческой натуры, понять, что движет личностью на пути познания мира и своего

места в нем.

Первый же роман «Иди, вещай с горы» (*Go Tell It on the Mountain, 1954*) рисует подростка на пороге взросления, переживающего внутренний кризис в напряженных поисках своей идентичности. В белом мире он чувствует стыд за свою черноту, непохожесть, отверженность, не вполне еще понятные позывы плоти и пытается преодолеть терзающее его чувство вины. Роман насыщен цитатами из Библии или аллюзиями на библейские тексты: «Джон подумал со стыдом и ужасом, и при этом яростно и жестко: *Нечистый пусть еще осквернится*» [8, р. 24; курсив Дж. Болдуина]. Они призваны усилить драматизм ситуации, подчеркивая болезненное для мальчика ощущение расти нелюбимым и нежеланным в родном доме, где только мать думает и заботится о нем. Он жаждет любви, ищет ее, но надеется обрести ее только в служении богу, который дарует ему это чувство.

Мысли его обращены к отчиму Габриэлю – жесткому и бессердечному проповеднику, для которого мир окрашен только в два цвета – белое и черное – и который не способен любить, а, значит, и понимать, как сложен мир. Габриэл весь исполнен ненависти и как будто не знает завет апостола Павла: «*Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом. 5:15*». Гордящийся своим благочестием, он в силу собственного жестокосердия и высокомерия не в состоянии понять человеческие ошибки и промахи и простить, что усложняется проблемой расы. Он отказывается от родного сына, зачатого «в грехе», женщины, которую он, казалось, любил, на самом деле любя только себя, столь благородного и доброго, что берет себе в жены грешницу. Завет пророка Исаяи «*Сделай заветование для дома твоего, ибо ты умрешь, не выздоровеешь*» звучит как предостережение для Габриэла, который в собственном доме не может наладить спокойное и разумное существование семьи. Всю жизнь он чувствует на себе проклятие быть черным в стране, где рычаги власти принадлежат белым. Свой комплекс неполноценности он вымещает на семье, которая боится его и замирает при звуке его шагов.

Это касается не только его родного сына Роя, но и Джона, пасынка, который не знает драматичную историю своей матери и отца, появляющегося в романе в воспоминаниях Элизабет. Габриэл – не его отец, но, не ведая этого, он стремится подавить ненависть, которую пробуждают в его душе жестокость и несправедливость со стороны отчима, его отношение к матери, лишенной в семье права голоса, гнетущая атмосфера в доме. Для Габриэла мальчик – это отродье дьявола; даже в его внешности есть нечто отталкивающее, и он вымещает на Джоне всю силу не израсходованных на любовь чувств. И Джон делает свой вывод: «... *Он принял решение. Он не будет таким, как отец, или отцы отца. У него будет другая жизнь*» [9, р. 20]. Результатом стало моральное возвышение мальчика, сумевшего преодолеть ненависть – вопреки воле и желанию Габриэла, который не видел в нем своего духовного наследника, осмелившегося взять на себя груз нести слово Божие людям: «*И, однако, сын рабыни стоял там, где должен был стоять законный наследник*» [9, р. 130]. Все это время рядом была мать, верившая в него и дарившая ему любовь, которой ему так не хватало.

В романе постоянно звучит тема борьбы добра и зла, света и мрака, которая присутствует едва ли не во всех произведениях Болдуина. Пробриться к свету можно только через страдание и очищение, постигнув тайны человеческого сердца и научившись любить. Джон побеждает Габриэла во время мучительного душевного процесса, знаменующего собой его взросление и обретение идентичности. Л. Н. Толстой дал определение «жизни» как «*сознание себя с своим телом единым, нераздельным с собою*» [10, с. 11], т.е. объяснил природу цельности человеческой личности. Именно этого достигает Джон. Гармония в душе дает нравственные силы выдержать все испытания, в то время как холодное сердце Габриэла связано с мраком души. Потому отчиму не понять, что есть в этом некрасивом мальчике, ощутившем себя «обращенным» в ключевой сцене романа, рисующей воскрешение его души в борьбе с демонами мрака. Как писал Л. Н. Толстой, «*Жизнь человеческая начинается только с проявления разумного сознания, – того самого, которое открывает человеку одновременно и свою жизнь, и в настоящем и в прошедшем, и жизнь других личностей, и всё, неизбежно вытекающее из отношений этих личностей, страдания и смерть, – то самое, что производит в нем отрицание блага личной*

жизни и противоречие, которое, ему кажется, останавливает его жизнь» [10, с. 47]. Личное время Джона становится частью потока исторического времени, а его судьба – частью судеб миллионов афроамериканцев. А «основа всего сущего», как писал великий Уолт Уитмен, – «любовь» [11, с.135]. Русский писатель дает определение сути любви: «И нет иной любви, как той, чтобы положить душу свою за други свои. Любовь – только тогда любовь, когда она есть жертва собой. Только когда человек отдает другому не только свое время, свои силы, но когда он тратит свое тело для любимого предмета, отдает ему свою жизнь – только это мы признаем все любовью и только в такой любви мы все находим благо, награду любви. И только тем, что есть такая любовь в людях, только тем и стоит мир» [12, с. 120].

Это чувство дано было испытать Элизабет – матери Джона и жене Габриэла, которая вынуждена была заплатить самую высокую цену за любовь к Ричарду, отцу мальчика. Талантливый молодой афроамериканец по подложному обвинению оказывается в полицейском участке, где он не выносит издевательств и сводит концы с жизнью, будучи не в состоянии пережить надругательств над своей душой. Элизабет не может позволить сыну повторить судьбу отца и окружает его теплом и любовью в надежде, что его жизнь сложится лучше. И замуж она выходит ради него: Ричард во многом потому так ведет себя, что он был «ребенком без отца далеко от дома», как поется в старинном негритянском госпеле. Поэтому она обрекает себя на это замужество; при этом сын не должен узнать правду, что заставляет ее сносить все. Элизабет олицетворяет собой нравственную силу, поскольку знает, что такое любовь, помогающая ей не сдаваться и быть тем человеком, который поддерживает сына в момент испытаний, когда он понимает, что нужно пройти через очищающий огонь, обещающий воскрешение души.

«Господь спасет.

И он увидел огонь, красный и золотистый, ждущий его – желтый, и красный, и золотистый, горящий в вечной ночи и ждущий его. Он должен пройти через этот огонь и окажется в этой ночи.

Господь спасет» [13, р. 174 – курсив Дж. Болдуина. – Ю.С.].

Болдуин выходит за рамки афроамериканского дискурса, что давно отметила Т. Н. Денисова, утверждавшая, что писателем движет желание «говорить о человеке вообще и о жизни вообще» [14, с. 285], что явно перекликается с упомянутым высказыванием Л.Н. Толстого. Осознание Джоном своей души, своего тела, себя как части народа приходит через страдание, обретение корней и понимание смысла любви, т.е. потребности любить и быть любимым. И роль матери в этом огромна, поскольку она не дает ему сломиться.

Эта же тема является ключевой и в повести «Комната Джiovанни» (*Giovanni's Room*, 1956), где он создает образ американца Дэвида, который оказывается не способным любить, поскольку вырос в атмосфере общества, где человек запрограммирован прятать чувства и стыдиться их. Болдуин исследует причины, которые заставляют его и не состоявшуюся невесту прятаться в мире иллюзий и самообмана. В Париже, куда герой приезжает с Хеллой, он знакомится с итальянцем Джiovанни и чувствует, что привязывается к молодому человеку. Для Болдуина их взаимоотношения – это способ исследовать проблему отчуждения, которая во многом характеризует американское общество. На это обращают внимание многие литературоведы. Ведь, как позднее напишет сам писатель, «...мужчины намного более беспомощны, чем женщины – потому что они намного менее прямодушны, они нужны друг другу как товарищи, нужны для самоисправления, нужны, чтобы выплакаться и сквернословить, нужны друг другу как пример, одним словом, нужны вообще для того, чтобы быть в состоянии любить женщин» [15, р. 81]. Для Джiovанни любовь давала силы выдержать хаос современного общества, где каждый живет сам по себе и где никому нет дела до твоей души. Болдуин подчеркивает процесс утраты внутренних связей между людьми, очерствение, обезличивание человека, что свидетельствует о дисгармонии мира. Дэвид не умеет и не способен любить, и в этом корень всех проблем героев произведения.

В определенной степени писатель продолжает тему Генри Джеймса (*Henry James*, 1843 – 1916), с его исследованием того, что понимается под американской «невинностью», т.е. нежеланием видеть темные стороны жизни, боязнью правды, стремлением оставаться в мире иллюзий. У Дэвида отсутствует чувство вины по

отношению и к невесте, и к Джиованни; он, в прямом смысле, бежит от себя, от сомнений, от проблем, оказавшись в незнакомой пьяной компании на краю света. Но это не спасает: он обнаруживает себя перед судом совести, когда не на кого переложить ответственность за все, что произошло из-за него и его нежелания принять жизнь в ее сложности. Любовь предполагает ответственность перед любящими тебя людьми, но этого-то и нет у американца. Сам Болдуин скажет: «... Каждый этого боится, что его или ее увидят такими, какие они есть. Но это, знаете ли, цена. Вот почему так страшит любовь» [16, р. 29]. Не понимая страданий других людей, Дэвид обрекает себя на неприкаянность и бездомность. В его отношениях с Хеллой любовь заменяет подчеркнуто механистический секс; нет ни возвышенных слов, ни уважения друг к другу. Оказавшись в Париже, он и Хелла оказались вне мира благополучия и запрограммированности на достижение Американской мечты и не смогли найти себя в реальности. Он не понял, что Джиованни тянется к нему за теплом и дружбой, но холодная рассудочность не позволила почувствовать в движении души итальянца тоски и отчаяния. Хелла возвращается в США, где все ясно и понятно, а он остается «невинным». Ведь он «американец до мозга костей» (*«as American as pork and beans»*) [17, р. 120]. В книге все персонажи от чего-то куда-то бегут, но в результате всех их ждет жизненное крушение.

В своем следующем романе «Другая страна» (1962) писатель вновь обращается к волнующей его теме, и, как пишет известный американский литературовед Г. Хикс, «сложности любви редко исследовались с большей тонкостью или с большей глубиной» [18, р. 95]. Все герои мечутся в поисках любви и сострадания, и все свидетельствуют о некоммуникабельности людей в мире, где даже любовь становится невозможной. Здесь перекрещиваются судьбы практически всех персонажей книги: Руфус – Кэсс – Вивальдо – Эрик; Вивальдо – Айда – Эрик; Айда – Эллис; Кэсс – Ричард – Эрик; белые и черные; межрасовые связи и любовные отношения белых с белыми, афроамериканцев с афроамериканцами, американцев с европейцами, и всех объединяют отчаяние, безнадежность и неизбывное чувство вины за то, что жизнь ни у кого не складывается. Даже у вполне благополучно устроенных персонажей вроде Кэсса и Ричарда любовь приобретает истерические черты, что говорит о душевном нездоровье, заставляя вспомнить толстовского Федю Протасова, который признается: «мы любим людей за то добро, которое мы им сделали, и не любим за то зло, которое мы им делали» [19, с. 251]. А болдуиновские персонажи все виновны друг перед другом – за невнимание, неумение услышать, душевную черствость. Понимание этого приходит только после самоубийства главного героя едва ли не в начале романа. И наказание для них – смятение, внутренняя неустroенность, сумятица в умах и одиночество даже в объятиях любящего человека, которые характерны для персонажей почти всех произведений Болдуина.

Прилагательное «одинокый» постоянно повторяется в отношении всех персонажей романа. Леона как бы подытоживает всеобщие ощущения: «Люди просто одиноки, потому и злобятся. Верь мне, мальчик, я-то уж знаю» [20, р. 41, пер. с англ. В. Бернацкой]. Отчаяние, чувство безысходности ведут не только к духовному кризису, но и производят разрушительное действие на человеческую психику, заставляя думать о вине окружающих и смерти как единственном выходе из жизненного тупика. Со смертью Руфуса каждый испытывает чувство стыда за свое поведение, вспоминая, когда и как был сделан шаг, который привел к его гибели. По Л. Н. Толстому, «смерть — это уничтожение того стекла, через которое я смотрел на мир. О том, будет ли это стекло заменено другим, — мы не можем знать, да нам и не нужно знать. Одно мы знаем верно: что уничтожение стекла не уничтожает глаза» [21, с. 58]. Каждый из героев романа обращается к памяти Руфуса, пытаясь понять причину не только его смерти, но и себя, свои проблемы и комплексы. Русский писатель, чьи произведения были хорошо знакомы книгочею Болдуину, давно объяснил, в чем дело: «Если же благо возможно тебе только тогда, когда все существа любили бы других более себя, то и ты, живое существо, должен любить другие существа более себя. Только при этом условии возможны благо и жизнь человека, и только при этом условии уничтожается и то, что отравляло жизнь человека, — уничтожается борьба существ, мучительность страданий и страх смерти» [22, с. 87-88]. У Болдуина все герои нацелены на себя, смотрят только внутрь и копаются в себе; их любовь замкнута в себе, но не направлена вовне. Они не способны почувствовать и понять

боль другого.

Неспособность любить предстает не только как личная драма, но и как социальная болезнь. Не случайно один герой кончает жизнь самоубийством, его возлюбленная сходит с ума, сестра и лучший друг постоянно мучают друг друга, Кэсс и Ричард Силенски переживают семейный кризис и т.д. Плохо всем, и надо найти способ продолжать жить. Болдуин приводит читателя к выводу, что только *«Если человек может жить с собственной болью, тогда он поймет боль других, и тогда, пусть на момент, трансцендентально мы сможем избавить друг друга от боли»* [23, р. 313]. В результате поиски пути в «другую страну» любви оказываются безуспешными; отношения между персонажами определяют отчужденность и неверие в возможность изменить жизнь, хотя слабую надежду человеку Болдуин все-таки оставляет, назвав последнюю часть книги «На пути в Вифлеем»: через страдания и муки нужно обрести способность возродиться в любви. Кстати, это созвучно этическим взглядам М. Л. Кинга, который писал: *«Необходимо ... следовать этике любви, которая становится силой для интеграции личности»* [24, р. 40].

В более поздних произведениях Болдуина, особенно в повести «Если Бийл-стрит могла бы заговорить» (*If beale street could talk*, 1975) и романах «Скажи, когда ушел поезд» (*Tell Me How Long the Train's Been Gone*, 1968) и «Прямо у меня над головой» (*Just Above My Head*, 1979) появляются герои, которые, благодаря чувству любви, сумели преодолеть одиночество, обрести самость, найти свое место в жестоком мире и способность отдавать себя людям, т.е. способность творить. (Главные герои его произведений 1970–80-х гг. – люди творческих профессий, которые в отличие от своих предшественников в ранних книгах Болдуина, показаны в творческом акте, вдохновленном любовью). Как говорил герой романа «Скажи, когда ушел поезд» актер Лео Праудхаммер, *«...если я мог отдавать, я мог жить»* [25, р. 368]. Из сутолоки Нью-Йорка и каменной громады небоскребов Болдуин уводит своих героев на лоно природы. Одна из самых поэтичных любовных сцен в романе «Скажи, когда ушел поезд» происходит вдалеке от города, когда над Лео и любимой женщиной простирается огромное ночное звездное небо: *«Казалось, будто мы не только соединились друг с другом, но и с ночью, и звездами, и луной, и спящей долиной, и деревьями, и землей под плитой, которая была нашим ложем, и водой, текущей под землей»* [24, р. 308]. Человек самоценен, и Болдуин воспевает такого человека, который становится более цельным по сравнению с персонажами предшествующего периода, утверждая труд как главную нравственную силу. Писатель чувствует свою ответственность художника, которая всегда питала его творчество: *«... Если я в некотором роде поэт, то тогда я, с моей точки зрения, несу ответственность перед людьми, которые создали меня, и перед людьми, которые придут после меня»* [26, р. 26]. И это тоже роднит его с великим русским писателем и мыслителем.

Список использованной литературы

1. Miller, Elliott. A Baldwinite's Regret / E. Miller. – [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://www.counterpinch.org/2018/07/03/a-baldwinites-regret/> – Дата доступа: 03.07.2018.
2. Cederstrom, L. Love, Rave and Sex in the Novels of James Baldwin / L. Cederstrom // Mosaic: An Interdisciplinary Critical Journal. – Vol. 17. – No. 2 (Spring 1984). – P. 175–188.
3. Terry, E. et al. James Baldwin, 1924–1987 / E. Terry // The Massachusetts Review. – Vol. 28. – No. 4 (Winter, 1987). – P. 551–560.
4. Толстой, Л.Н. Дневники (1909) / Л. Толстой. – [Electronic resource]. – Режим доступа: https://royallib.com/read/tolstoy_lev/dnevnik_i_zapisnie_knigi_1909.html#0 – Дата доступа: 03.08.2018.
5. Дебаты по Толстому между американцами и русскими. – [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://ru-tolstoy.livejournal.com/3233.html>. – Дата доступа: 03.08.2018.
6. Baldwin, James. Notes of a Native Son / J. Baldwin. – London: Corgi Books, 1964. – 149 p.
7. История США в 4-х тт. – Т. 1 – 1607–1877. – М. : Наука, 1983. – 687 с.

8. Baldwin, James. Go Tell It on the Mountain / J. Baldwin. – London : Corgi Books, 1976. – 256 p.
9. Baldwin, James. Go Tell It on the Mountain / J. Baldwin. – London : Corgi Books, 1976. – 256 p.
10. Толстой, Л.Н. О жизни / Л.Н. Толстой. – Genève : M. Elpidine, Libraire-Éditeur, 1891. – 188 с.
11. Американская поэзия в русских переводах 19–20 века. – М. : Радуга, 1983. – 667 с.
12. Толстой, Л. Н. О жизни / Л.Н. Толстой. – Genève : M. Elpidine, Libraire-Éditeur, 1891. – 188 с.
13. Baldwin, James. Go Tell It on the Mountain / J. Baldwin. – London : Corgi Books, 1976. – 256 p.
14. Денисова, Т. Н. На пути к человеку. Борьба реализма и модернизма в современном американском романе / Т.Н. Денисова. – Киев : Наукова думка, 1971. – 339 с.
15. Baldwin, James. Tell Me How Long the Train's Been Gone/ J. Baldwin. – London : Corgi Books, 1974.
16. Eckman, F. M. The Furious Passage of James Baldwin / F.M. Eckman. – N.Y. : Evans, 1966. – 254 p.
17. Baldwin, James. Giovanni's Room / J. Baldwin. – N.Y. : A Dell Book, 1965. – 224 p.
18. Hicks, Granville (with the assistance of J.A. Robbins). Literary Horizons. A Quarter Century of American Fiction / G. Hicks. – N.Y. : New York Univ. Press, 1970. – 290 p.
19. Толстой, Л. Н. Живой труп / Л. Н. Толстой // Толстой, Л.Н. Собр. Соч. в 12-ти т. – Т. 12. – М. : Правда, 1987. – С. 207–266.
20. Болдуин, Дж. Другая страна / Дж. Болдуин. – Назрань : Гелеос, 2000. – 496 с.
21. Толстой, Л. Н. На каждый день. Учение о жизни, изложенное в изречениях / Л. Н. Толстой // ПСС. – М.–Л. : Худож. литература. – Т. 43, 1929. – 373 с.
22. Толстой, Л. Н. О жизни / Л.Н. Толстой. – Genève : M. Elpidine, Libraire-Éditeur, 1891. – 188 с.
23. Baldwin, James. Tell Me How Long the Train's Been Gone/ J. Baldwin. – London : Corgi Books, 1974.
24. The Negro Protest. James Baldwin, Malcolm X, Martin Luther King Talk with Kenneth B. Clark. – Boston : Beacon Press, 1963. – 56 p.
25. Baldwin, James. Tell Me How Long the Train's Been Gone/ J. Baldwin. – London : Corgi Books, 1974.
26. Baldwin, James & Giovanni Nikki. A Dialogue / Forew. by Ida Lewis. Afterw. by Order Coombs / J. Baldwin & N. Giovanni. – Philadelphia – N.Y. : Lippincott, 1973. – 112 p.

Ю. А. Шлемен,

магістрант (Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск, Беларусь)

ВОБРАЗ Т. Г. МАСАРЫКА Ў ЗБОРНІКУ Я. СЭЙФЕРТА «ВОСЕМ ДЗЁН»

***Анатацыя.** У артыкуле прадстаўлены аналіз вобраза прэзідэнта Чэхаславакіі Т. Г. Масарыка ў паэзіі Я. Сэйферта, а менавіта ў зборніку «Восем дзён», вершы якога прысвечаныя смерці палітычнага дзеяча. Даследуюцца мастацкія сродкі (тропы і стылістычныя фігуры), што ўплываюць на раскрыццё і адлюстраванне дадзенага вобраза ў творчасці чэшскага паэта. Тэматычная і ідэйная праблематыка вершаў вышэй узгаданага зборніка дазваляе асэнсаваць значнасць асобы Т. Г. Масарыка ў і культуры чэшскага народа. Зварот сучасных пісьменнікаў да палітычнага дзеяча сведчыць пра яго ролю ў гісторыі Чэхаславакіі.*

***Ключавыя словы:** вобраз Т. Г. Масарыка; зборнік «Восем дзён»; творчасць Я. Сэйферта; цыкл вершаў; чэшская паэзія.*

Y. A. Shlemen,

Master Student (Belarussian State University, Minsk, Belarus)

THE IMAGE OF T. G. MASARYK IN THE COLLECTION OF J. SEIFERT «EIGHT DAYS»